

DOI 10.5281/zenodo.2284497

УДК [93:130.2](470+571):94(5)(045)

**Суворов В.В.**

*Суворов Валерий Владимирович*, Саратовский государственный медицинский университет им В.И. Разумовского, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии, 410012, Приволжский федеральный округ, Саратовская область, г. Саратов, ул. Большая Казачья, 112. [valeriy\\_s@inbox.ru](mailto:valeriy_s@inbox.ru).

**Е.Ф. Шмурло о культурно-исторических задачах России на Востоке**

**Аннотация.** Рубеж XIX – XX вв. стал временем активного обсуждения дальневосточной политики России и ее стремления расширить свое влияние в этом регионе. В связи с этим вновь свою актуальность приобрел вопрос о месте России в системе Запад – Восток и ее культурно-исторических задачах в Азии. Выдающийся русский историк Е.Ф. Шмурло принял участие в обсуждении этой проблемы. По его мнению, связь России с Востоком была фатальной и вынужденной, однако это не мешало ему радоваться успехам дальневосточной политики России. Характеризуя историческую роль России, он как и многие современники, отмечал цивилизаторский вклад России в Азии, а также особую роль в колонизационных процессах. Как и многие другие авторы рубежа XIX-XX вв., выдающийся историк, отмечая стихийность и независимость от правительства народного движения в Азию, говорит о его роли для расширения Российского государства. Важной чертой народного движения на Восток является в целом мирный его характер и способность уживаться с коренным населением. Признавая важность опережающих правительственных действий народного движения на восток, в котором были представлены разные слои населения, Шмурло отмечал скорее вынужденность и неестественность движения русского населения в Азию, тяготеющего больше к Европе.

**Ключевые слова.** Е.Ф. Шмурло, Восток, культурно-исторические задачи, Россия, «Санкт-Петербургские ведомости», Азия, Европа.

**Suvorov V.V.**

*Suvorov Valeriy Vladimirovich*, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Department of Philosophy, Humanities and Psychology, 410012, Privolzhsky Federal District, Saratov Region, Saratov, ul. Great Cossack, 112. [valeriy\\_s@inbox.ru](mailto:valeriy_s@inbox.ru)

**E. F. Shmurlo views on cultural and historical tasks of Russia in the East**

**Annotation.** The boundary of the XIX - XX centuries. became a time of active discussion of Russia's Far Eastern policy and its desire to expand its influence in this region. In this connection, the question of the place of Russia in the West-East system and its cultural and historical tasks in Asia has again become relevant. Outstanding Russian historian E.F. Shmurlo took part in the discussion of this problem. In his opinion, the link between Russia and the East was fatal and forced, but this did not stop him from rejoicing at the success of Russia's Far Eastern policy. Describing Russia's historical role, he, like many contemporaries, noted Russia's civilizational contribution to Asia, as well as a special role in colonization processes. Like many other authors of the turn of the XIX-XX centuries, an outstanding historian, noting the spontaneity and independence from the government of the people's movement to Asia, speaks of his role for the expansion of the Russian state. An

important feature of the popular movement to the East is its generally peaceful character and ability to get along with the indigenous population. Recognizing the importance of advancing the government action of the people's movement to the east, in which different sections of the population were represented, Shmurlo noted the unnaturalness of the movement of the Russian population to Asia, which gravitates more towards Europe. **Keywords:** E.F. Shmurlo, East, cultural and historical tasks, Russia, "St. Petersburg Gazette", Asia, Europe.

Рубеж XIX – XX вв. стал временем активного обсуждения дальневосточной политики России и ее стремления расширить свое влияние в этом регионе. В связи с этим вновь свою актуальность приобрел вопрос о месте России в системе Запад – Восток и ее культурно-исторических задачах в Азии. Многие исследователи и мыслители высказывали свои взгляды на данный вопрос, поддерживая [см.: 16; 4; 5] или выступая с критикой движения России на Восток. Не остался в стороне и Евгений Францевич Шмурло известный русский историк, член-корреспондент Российской академии наук, профессор Санкт-Петербургского и Юрьевского университетов, 4-й Председатель Императорского Русского исторического общества.

Особенности взглядов Шмурло на восточную политику России, понимание им исторических задач в Азии во многом определялись его научными интересами, главными из которых были развитие российского государства при Петре Великом, российско-итальянские отношения, а также история царствования Екатерины Великой. Анализируя взгляды Н.М. Карамзина, Н.И. Полевого, М.П. Погодина, Н.Г. Устрялова и других историков, Шмурло отметил, что они начинают новый период в истории России именно с правления Петра I. По мнению историка, петровские преобразования были подготовлены не только XVII, но и XVI вв., а потому особое внимание историк уделял их причинам и подробно изучал первый период деятельности Петра Великого – до начала Северной войны. Шмурло уделял серьезное внимание работе с источниками, обстоятельно изучив источники и литературу по эпохе Петра Великого.

Следует отметить, что крупные достижения в западноевропейском направлении исследований ученого затмили его достижения в восточном направлении, но и там они отмечены заметной активностью. Шмурло занимался изучением русской колонизации, как выражения исторического движения русского народа на Восток, результаты его исследований были опубликованы в 80-90-е гг. XIX в. в работах этнографо-географического характера [15; 10; 8; 6]. Результаты исследований дали основания для решения им вопроса о месте России в Европе и Азии.

Влияние Востока и Запада на русскую историю, которое Е. Ф. Шмурло на протяжении продолжительного времени изучал на конкретно-историческом материале, требовало осмысления и неоднократно подталкивало к обобщению. Еще во вступительной лекции, прочитанной в Дерптском университете 5 сентября 1891 г. «Об отношении русской истории ко всеобщей» он полемически рассмотрел взаимоотношения Востока и Запада в русской истории. Данная лекция была опубликована как в «Ученых записках» университета, так и отдельным изданием в 1895 году [7].

Для Е.Ф. Шмурло Азия была олицетворением застоя и варварства, которые были противоположны чертам Европы, в которой ученый видел символ культуры, движения и развития [7, с. 2]. Однако, он отмечает, что у России была не только создаваемая, развиваемая и культивируемая «собственно европейская» история, но вынужденная, навязанная, и что особенно характерно «неотвязчивая» история азиатская [7, с. 2]. Рассуждая о «силе вещей», «неумолимо» тянувшей Россию в сторону Азии, «отвлекая от общего очага цивилизации и принуждая двоиться», выдающийся историк отмечает особую роль первопроходцев [7, с. 3]. Е.Ф. Шмурло отмечал, что всего за сто лет «русские землепроходцы, как называли первых пионеров Сибири», прошли этот край до Тихого океана и уже в конце XVII века привели Россию к «столкновению с Китаем» [7, с. 7]. Оценивая расширение России на Восток ученый исходил из позиций западничества, рассматривая в негативном ключе движение России в Азию и влияние Востока на развитие российского государства. Шмурло отмечает «печальные» итоги навязан-

ного России знакомства с Азией, связанных с тем, что русский народ, по преимуществу земледельческий, сложился в государство по преимуществу военное, а прогресс культурный «шел замедленным шагом» [7, с. 10]. Однако он также отмечал и сложные неоднозначные взаимоотношения России и Европы [7, с. 30], наряду с ошибками славянофилов и выделял ошибки западников [7, с. 31-32]. В целом его позиция сводилась к призыву к слушателям «стать самостоятельными русскими и остаться европейцами» [7, с. 37]. Говоря, хотя и с сомнениями, о той исторической роли, которую сыграло движение России на Востоке, Шмурло отмечал, что русские стали в Азии «насадителями общеевропейской цивилизации», а также обширные территории на Востоке дали лишний козырь в борьбе с государствами Западной Европы [7, с. 10]. Кроме этого Шмурло отмечал, что азиатский Восток стал превращаться для России в обширную колонию, «где найдет широкое поприще тот же пахарь-переселенец» [7, с. 10].

Однако во второй половине 90-х гг. Шмурло сотрудничал с газетой «Санкт-Петербургские Ведомости», издаваемой Э.Э. Ухтомским и известной своей пропагандой активной восточной политики России и идеи сближения с Востоком [1]. В период с 1897 по 1903 г. в газете был опубликован ряд его работ: «Один из так называемых славянофилов (К.Н. Бестужев-Рюмин)» [14]. «Переселенческий и киргизский вопросы в Акмолинской степи» [15]. Среди материалов, опубликованных в «Санкт-Петербургских ведомостях» была и его корреспонденция из неурожайных мест. Так, после того как в январе 1899 г. он совершил поездку по Белебеевскому и Мензелинскому уездам Уфимской губернии, его впечатления нашли отражение в напечатанной в «Санкт-Петербургских Ведомостях» серии писем «По неурожайным местам». В июне этого же года он совершил еще одну поездку, по Уфимской и Казанской губерниями, в результате чего в той же газете появился материал «На исходе голодного года». Позднее эти материалы были опубликованы отдельным изданием [12].

Показательно, что в 1898 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» под названием «Россия на берегах желтого моря (историческая справка)» была опубликована статья Е.Ф. Шмурло, посвященная истории движения России в Азию. Часть материала данной статьи повторяла уже опубликованный материал лекции, однако, в отличие от более ранней работы, в ней историк высказывался о Востоке более сдержанно, хотя и вновь подчеркивал, что в течение 1000 лет «основная масса народная только и старалась отчураться, уйти от Востока» [см: 7, с. 8; 9]. При этом он отмечает, что событие, связанное с занятием Порт-Артура, взятого официально в аренду у Китая, не было какой-то случайностью, а наоборот, оказалось одним из звеньев «той длинной цепи, которая последовательно развертывалась на пространстве нашей 1000-летней истории, начиная с появления русского народа на исторической сцене» [9].

Объяснение такого развития событий Шмурло видел в «характерной особенности» российской истории. Этой особенностью был «небывалый рост государственной территории по направлению к востоку, рост фатальный, произвольный, ничем неудержимый, – рост слишком стихийный, чтобы его могла породить чья-либо единичная воля, притом слишком мощный, слишком грандиозный, чтобы эта единичная воля в силах была остановить или задержать его» [9]. Так, характеризуя движение России на Восток как стихийное и грандиозное явление, ученый отмечал, что параллельно с территорией двигалось и само «племя русское». При этом территории, занимаемые переселенцами и определяли границы государства, так «среди инородцев новых подданных государства, всегда прочно обживался и сам новый хозяин» [9]. Именно это, по мнению Е.Ф. Шмурло, главным образом, и обусловило «прочность прорастания русской территории, это-то и лишало движение характера завоевания...» [9]

Историк отмечает, что завоевание Казани и Астрахани, Иваном Грозным, открыло путь в Азию. Причины переселения русского населения на Восток были разные: «Одного гнала нужда материальная, другого несправедливость людская; кто разошелся в воззрениях, в ком просто искала выхода беспокойная, не установившаяся сила» [9]. По мнению Шмурло, для таких элементов Восток представлял несказанные удобства, туда двигались и земледельцы,

лишенные льгот Юрьева дня, просто безземельные, переселялись староверы, недовольные никоновской церковной реформой, бежали преступники, «любой нелегальный или, наконец, просто та сорви-голова, которой везде тесно и неудобно» [9]. Все эти люди могли найти место на инородческом Востоке. Кроме этого на Восток шли и предприимчивые купцы, которым «дорога, по самой профессии, при всяком режиме нигде не заказана» [9]. Поэтому за одно столетие русские первопроходцы смогли пройти всю Сибирь «с одного края в другой», а «в дебрях Алтая и в лесах Амура, на границе киргизской степи и в центрах бурятского, якутского населения», везде стали появляться русские города и поселения, а также казачьи станицы [9].

Правительство следовало за переселенцами, оказывая им помощь, тем более, что по словам Шмурло, далеко не все они были ««нелегальные» в буквальном значении этого слова». К тому же и сам переселенцы не могли и не хотели терять связь со своим «старым «домом»», а в глазах правительства такие выходцы и окраинные жители были прежде всего его люди. В случае неприятных и нежелательных столкновений с зарубежными соседями, переселенцы первыми и выносили на своих плечах удары этих соседей, «защищая своей грудью стоящих позади его» [9]. Шмурло отмечал, что граница Российского государства расширялась и раздвигалась за счет того, что передовые отряды русского народа пробивали в ней брешь. Но при этом и их собственные интересы требовали вооруженной защиты и поддержки со стороны государства, поэтому и полной оторванности между центром и периферией не могло никогда быть, и «моменты преобладания силы центробежной последовательно сменялись моментами, когда сила центростремительная снова получала преобладание и перевес» [9].

Подводя итог движению к Тихому океану, Шмурло подчеркивает, что это был стихийный поток, и чтобы остановить его потребовались бы «сверхчеловеческие усилия», поэтому, по словам ученого, о завоевании «в том смысле, как вообще применяется этот термин», не может быть и речи. Историк также отмечал, что неизбежно борьбой с Азией должно было заниматься правительство, а не народные массы [9].

Шмурло в целом положительно оценивал результаты действий русского правительства на Дальнем Востоке. Занятие Порт-Артура с Даляньвана он объясняет не только «государственными соображениями», но и считает, что для всех должно быть очевидно, что с окончанием сибирского железнодорожного пути Россия должна была иметь незамерзающий порт [9]. Кроме этого очевидным для него было то, что экономический рост Сибири, а с ним и всего российского государства требовал и экономической независимости страны, обеспечить которую один Владивосток был не в силах. Шмурло отмечал, что политические и экономические интересы страны были порождены не кабинетной деятельностью дипломатов, не прихотливым задором, не случайностью комбинаций, а были созданы неумолимой логикой тысячелетней истории России [9]. Именно это, по его мнению и было лучшим «залогом успеха нового соглашения России с Китаем». Занятие Порт-Артура с Даляньваном имело оправдание прежде всего в историческом прошлом российского государства, а не только в потребностях текущего момента. Если эти потребности могут меняться, то направление, «создаваемое веками, только веками может быть изменено» [9].

Подводя итог своим рассуждениям и приветствуя водружение русского флага на берегах Желтого моря, Шмурло писал, что оправдание этого договора для правительства находится именно в истории русского народа. Поэтому после того как, территориальная грань была найдена, по словам ученого, оставалось лишь желать, чтобы ничто больше не мешало «мирному развитию наших духовных и материальных сил в пределах намеченного круга» [9].

К проблеме места России в системе Европа – Азии он обращался и позднее, находясь в эмиграции [3, с. 187]. В том числе данные вопросы нашли отражение в учебнике «История России. 862– 1917» напечатанном в 1922 г. в Мюнхене. Как отмечает М.В. Ковалев для Е.Ф. Шмурло географический фактор выступал как один из определяющих развитие российского государства [2]. Так как Россия была страной континентальной и не имела природных естественных границ, то это и обусловило создание единого обширного государства. Как и В.О.



Ключевский он рассматривал колонизацию как один из ключевых элементов истории России. Причем колонизационное движение было вызвано поиском оптимальных естественных границ и стремлением обеспечить безопасность от враждебных соседей. Расширение России на Восток было исторически predetermined, и объяснялось необходимостью защиты от непрекращающегося натиска «полуварварских племен и степенных кочевников» [11, с. 131-132].

Россия не вела завоеваний, подобно той же Британии, а лишь «инкорпорировала» азиатские земли. В своих работах Е.Ф. Шмурло отрицал колониальный характер Российской империи. По его мнению, Россия и восточные государства никогда не смогли бы мирно существовать, так как «две культурные нации сумеют ужиться на одном поле, культурная и некультурная – никогда». Исторически Российское государство развивалось между Европой и Азией, но, по мнению ученого, всегда относилась именно к западной цивилизации.

Таким образом, связь России с Востоком, по мнению Е.Ф. Шмурло, была фатальной и вынужденной, однако это не мешало ему радоваться успехам дальневосточной политики России. Как и многие современники он отмечал цивилизаторскую роль России в Азии, а также особую роль в развитии колонизационных процессов. Как и многие другие авторы рубежа XIX-XX вв., выдающийся историк, отмечая стихийность и независимость от правительства народного движения в Азию, говорит о его роли для расширения Российского государства. Важной чертой народного движения на Восток является в целом мирный его характер и способность ужиться с коренным населением. Признавая важность опережающего правительственные действия народного движения на восток, в котором были представлены разные слои населения, Шмурло отмечал скорее вынужденность и неестественность движения русского населения в Азию, тяготеющего больше к Европе. Запад для него выступал символом культуры, развития и движения, а Восток воплощал застой и варварство, поэтому Е.Ф. Шмурло постоянно подчеркивал европейскую идентичность России в своих работах. В конечном итоге историк приходит к заключению, что соседство с Востоком носило исключительно отрицательный характер, являлось своего рода историческим роком, трагизмом русской истории. В связи с этим, его взгляды расходились как с «восточничеством», так и евразийством.

*Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2017) № МК-2889.2017.6.*

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубьева Л.В. Евгений Францевич Шмурло – профессор Тартуского (Дерптского/Юрьевского) университета в 1891-1903 гг. // Российские университеты в XVIII – XX веках. Сборник научных статей. Вып. 7. Воронеж: издательство Воронежского государственного университета, 2004. С. 105-134
2. Ковалев М. В. Имперская идея в учебных нарративах русской эмиграции 1920—1930-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2014. Выпуск 4 (27) [Электронный ресурс] <https://history.jes.su/s207987840000732-4-1>
3. Пашуто В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М.: Наука, 1991. 400 с.
4. Суворов В.В. Восприятие Востока и задачи дальневосточной политики России во взглядах В.Н. Коковцова и П.А. Столыпина // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 201-204.
5. Суворов В.В. Культурно-исторические задачи России на востоке во взглядах С.Н. Сыромятников // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 259-262;
6. Шмурло Е. Вверх по Иртышу. Путевые очерки // Живописная Россия. 1902. № 67-77 и др.
7. Шмурло Е. Восток и Запад в русской истории. Публичная лекция. Юрьев: тип. К. Матисена, 1895. - 37 с.
8. Шмурло Е. Горные проходы в Южном Алтайском хребте // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1898. Т. XXXIV. С. 590-601

9. Шмурло Е. Россия на берегах Желтого моря (Историческая справка) // Санкт-Петербургские ведомости. 1898. № 80.
10. Шмурло Е. Русские поселения за южным Алтайским хребтом на китайской границе / Е. Шмурло. Омск: тип. Окр. штаба, 1898. [4], 64 с.
11. Шмурло Е. Ф. Введение в русскую историю. Прага: Пламя, 1924. 178, [1] с.
12. Шмурло Е.Ф. Голодный год (1898-1899): Письма в «С.-Петерб. вед.» М.: маг. «Кн. Дело», 1900. 198, IV с
13. Шмурло Е.Ф. История России. 862-1917. Мюнхен: Изд. кн. магазина "Град Китеж", 1922. XI, 565 с
14. Шмурло Е.Ф. Один из так называемых славянофилов (К.Н. Бестужев-Рюмин) // Санкт-Петербургские Ведомости. 1898. № 274, 281
15. Шмурло Е.Ф. Переселенческий и киргизский вопросы в Акмолинской степи // Санкт-Петербургские Ведомости. 1898. № 188, 200
16. Suvorov V.V. Views of S.Yu. Witte on the cultural and historical tasks of Russia in the East // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 45 (3). С. 1036-1043.

## REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dub'eva L.V. Evgenij Francevich SHmurlo – professor Tartuskogo (Derptskogo/YUr'evskogo) universiteta v 1891-1903 gg. // Rossijskie universitety v XVIII – XX vekah. Sbornik nauchnyh statej. Vyp. 7. Voronezh: izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. S. 105-134
2. Kovalev M. V. Imperskaya ideya v uchebnyh narrativah russkoj eh migracii 1920—1930-h gg. // EH-lektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya». M., 2014. Vypusk 4 (27) [Elektronnyj resurs] <https://history.jes.su/s207987840000732-4-1>
3. Pashuto V. T. Russkie istoriki-ehmigranty v Evrope. M.: Nauka, 1991. 400 s.
4. Suvorov V.V. Vospriyatie Vostoka i zadachi dal'nevostochnoj politiki Rossii vo vzglyadah V.N. Korkovcova i P.A. Stolypina // Samarskij nauchnyj vestnik. 2017. T. 6. № 4 (21). S. 201-204.
5. Suvorov V.V. Kul'turno-istoricheskie zadachi Rossii na vostoке vo vzglyadah S.N. Syromyatnikova // Samarskij nauchnyj vestnik. 2017. T. 6. № 3 (20). S. 259-262;
6. Shmurlo E. Vverh po Irtyshu. Putevye ocherki // ZHivopisnaya Rossiya. 1902., № 67—77 i dr.
7. Shmurlo E. Vostok i Zapad v russkoj istorii. Publichnaya lekciya. YUr'ev: tip. K. Matisena, 1895. - 37 s.
8. Shmurlo E. Gornye prohody v YUzhnom Altajskom hrebte // Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva. 1898. T. XXXIV. S. 590-601
9. Shmurlo E. Rossiya na beregah ZHeltogo morya (Istoricheskaya spravka) // Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1898. № 80.
10. Shmurlo E. Russkie poseleniya za yuzhnym Altajskim hrebтом na kitajskoj granice / E. SHmurlo. Омск: tip. Oкр. shtaba, 1898. [4], 64 s.
11. Shmurlo E. F. Vvedenie v russkuyu istoriyu. Praga: Plamya, 1924. 178, [1] s.
12. Shmurlo E.F. Golodnyj god (1898-1899): Pis'ma v «S.-Peterb. ved.» M.: mag. «Kн. Delo», 1900. 198, IV s.
13. Shmurlo E.F. Istoriya Rossii. 862-1917. Myunhen: Izd. kn. magazina "Grad Kitez h", 1922. XI, 565 s
14. Shmurlo E.F. Odin iz tak nazyvaemyh slavyanofilov (K.N. Bestuzhev-Ryumin) // Sankt-Peterburgskie Vedomosti. 1898. № 274, 281
15. Shmurlo E.F. Pereselencheskij i kirgizskij voprosy v Akmolinskoj stepi // Sankt-Peterburgskie Vedomosti. 1898. № 188, 200
16. Suvorov V.V. Views of S.Yu. Witte on the cultural and historical tasks of Russia in the East // Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal. 2017. № 45 (3). С. 1036-1043.

Поступила в редакцию 25.06.2018.

*Для цитирования:*

Суворов В.В. Е.Ф. Шмурло о культурно-исторических задачах России на Востоке// Гуманитарный научный вестник. 2018. №5. С. 1-7. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1805Suvorov.pdf>